Ю.В. РУДОВА
(Волгоград)

ОСМЫСЛЕНИЕ АНАТОМИИ И ФИЗИОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА В НАИВНОЙ И НАУЧНОЙ КАРТИНАХ МИРА

Показаны особенности осмысления анатомии и физиологии человека в наивной и научной картинах мира. Доказано, что основной чертой, отличающей научную и наивную языковые картины мира в отношении осмысления анатомии и физиологии человека, является взаимосвязь органов и систем организма.

Ключевые слова: *наивная языковая картина мира, научная языковая картина мира, тело, душа, сердце, взаимосвязь органов и систем организма.*

Осмысляя реальность и организуя в сознании воспринимаемые нами образы, человек формирует наивные представления о явлениях окружающей действительности, в которых отражаются «стихийно складывающиеся, закрепленные в обыденной практике представления о внешнем мире» [10]. Смыслы, вкладываемые человеком в данные представления, являются наивными, т. к., в отличие от научного мышления, они возникают случайно и часто обусловлены наблюдениями и эмпирией. Подобный способ осмысления реальности именуется *наивной языковой картиной мира*. Большинство лингвистов определяют картину мира именно как «наивную» (Ю.Д. Апресян, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, Е.В. Урысон), включающую в себя наивные физику, физиологию, антропологию, геометрию и т.п. [7]. Языковая картина мира, продуцируемая обычным человеком, является наивной потому, что она значительно отличается от научной картины. Вместе с тем именно «наивная картина мира стала основой развития научного знания» [7]. Следует отметить, что репрезентируемые с помощью языковых средств наивные представления не являются по своей сути наивно-примитивными. Наоборот, усиление и распространение влияния различных областей знаний на объективную реальность, в которой существует человек, приводят к тому, что он начинает осмыслять эту реальность в тех категориях, которые активно проникают в массовое сознание. Это могут быть медицинские, экономические (финансовые), политические и прочие категории. Таковыми, например, являются наивно-языковые представления о строении и жизнедеятельности человеческого организма, которые отражают опыт углубленного самоанализа многих поколений людей на протяжении длительного времени.

В последние десятилетия отмечаются усиление и распространение влияния медицины на различные области человеческого существования. Несомненно, что «в ходе этого обычный человек становится носителем сознания пациента и начинает осмыслять реальность в терминах медицинских категорий» [3]. Тем не менее анатомия человека в наивной языковой картине мира заметно отличается от анатомии человека в научной картине мира.

Научные понятия отличаются от наивных представлений тем, что в них отражены общие и отличительные признаки, которые являются существенными. «Научное понятие, выражаемое тем или иным словом, играет и роль значения этого слова <...>, и роль мысли, раскрывающей сущность предметов, обозначаемых этим словом» [5].

Если в научной картине мира анатомия человека представлена, главным образом, как строение организма из тканей, отдельных органов и частей тела, то в наивной анатомии человек представлен в виде соотношения «материального» и «духовного», т.е. «тела» и «души» («нечто, что живет с человеком и проявляется в его характере, настроении, эмоциях, желаниях»). Оппозицию *тело–душа* можно проследить в идиоматических выражениях, содержащих слова «душа» и «тело», т. к., являясь частью паремиологического фонда языка, они наилучшим образом отражают степень усвоения общественно-исторического опыта осмысления строения тела человека и его психического склада: *Телу простор – душе теснота (и наоборот)./Что телу любо, то душе губо./Душа на прохладу, а плоть в баню (т.е. просятся)./Душа прохладу любит, а плоть – пар.*

Концептуализация «тела» в наивной анатомии русского человека исходит из библейской антропологии, в которой «тело» обозначается разными терминами, основными из которых являются *тело* и *плоть*. В них подчеркивается биологическая природа тела человека, т.е. то, из чего Господь сотворил его и, сотворив, «вселил в него душу». Поэтому в наивных представлениях «тело» воспринимается и концептуализируется, во-первых, «как нечто противоположное душе» и, во-вторых, как

© Рудова Ю.В., 2015

«совокупность костей, отдельных тканей, органов, частей тела, крови», т.е. «организм человека, проявляющийся в его внешних, физических формах» или как «одна из частей тела» [8]. В этом значении часто используются термины-синонимы, обозначающие «тело», такие как *плоть*, *телеса* (прост., иронич.), *тельце* (шутлив.), *останки*, *тлен*, *туловище*, *стан*, *торс*. Так, например, в Ветхозаветном изречении *Для чего мне терзать тело мое зубами моими и душу мою полагать в руку мою?* (Книга Иова, глава 13) «тело» репрезентирует «плоть (ткань), материальную субстанцию, из которой собственно состоит тело».

Человеческое тело в наивной русской языковой картине мира предстает как «состоящее из внешних и внутренних органов». Внешние органы (глаза, нос, рот, уши, кожа) выступают своеобразным фильтром, через который мы познаем окружающую действительность, «экраном, в котором можно увидеть внутреннюю (духовную, эмоциональную) жизнь человека» [Там же]. Так, например, *уши* часто *обманывают,* тогда как *глаза* всегда *правдивы*; *глаза* часто отражают духовную сторону человека – *зеркало души*.

Внутренние органы не визуализируются человеком. Вместе с тем в ряде выражений, содержащих указание на наиболее жизненно важные внутренние органы, такие как *сердце*, *мозг*, *печень*, которые будут рассмотрены ниже, фиксируются значительные расхождения в осмыслении анатомии и физиологии данных органов в наивно-языковых представлениях и научной языковой картине мира.

Душа в наивно-языковом представлении концептуализируется человеком как невидимый орган, расположенный где-то в груди и отвечающий за внутреннее состояние человека [9]. В подтверждение того, что душа обладает анатомическим строением и воспринимается в наивном мировидении как орган, подобный сердцу (так как расположен в груди), но сердцем не являющийся, можно привести выражение *Всеми фибрами души*, т.е. *всем своим существом, всем сердцем, горячо, жарко, жгуче, пламенно, пылко, страстно.* Так, в наивной анатомии душа – это внутренний орган, являющийся местом сосредоточения горячих, пылких, страстных, пламенных чувств. Предполагая такую локализацию души, человек полагает, что именно благодаря душе, а не перцептивной системе он способен испытывать и переживать ряд внешних и внутренних состояний, например: *У меня на душе не спокойно./У меня душа болит./В душе я понимаю, но сердцем не могу понять./Я раскрыла душу этому человеку, а он плюнул мне в душу.*

В наивной языковой картине мира русского человека в качестве органа, отвечающего за сильные эмоции и переживания, чувства и настроения, выступает также *сердце*, отличающееся от *души* тем, что оно представляется материальной субстанцией, имеющей более точную локализацию, а именно «в центре, в середине», например: *Москва – сердце России./ Красивый плод фиги имеет гнилую сердцевину.*

Данный орган олицетворяет силу чувств в противоположность рациональной силе разума, олицетворяемой таким органом, как *голова*. Например, в высказываниях *Голос сердца*; *Ржа железо ест, а печаль сердце; Сердце не камень* подчеркивается сила чувств, а не разума. В стремлении подчеркнуть силу чувств, в русском фольклоре сердце часто изображают пронзенным стрелой, вырванным из тела или окованным цепями, высказывание *Сердце кровью обливается* означает сострадание, невыносимую печаль, горе, например: *Расставаясь с Верочкой, он вдруг почувствовал, что сердце сжалось и облилось кровью* ... (И.С. Тургенев). В качестве примеров приведем высказывания: *писать кровью (сердца)*, что означает писать с глубокой искренностью, убеждением, выстрадав написанное, или *сердце замирает (замерло)* означает, что кого-либо охватывает сильное волнение, тревога, страх: *Тяжко нам, неуютно, вот-вот от России останется одна липкая лужа; и уже сердце замерло, как в последнем часе, а час не последний* ... (А. Н. Толстой.)

С другой стороны, в наивно-языковой модели человека *кровь*, наряду с *сердцем*, объективируется как материальная составляющая человека. Сердце содержит кровь, а значит, жизнь, т.е. кровь и сердце – это центр жизни в человеке. Данный смысл, вкладываемый в понятие «сердце», коррелирует с представлением о сердце как о «центральном органе крово-обращения человека, находящемся в левой стороне груди», характерным для научной языковой картины мира. Потеря крови человеком может означать смерть, какой-либо недуг (болезнь) или подвиг. Рассмотрим несколько примеров употребления слова *кровь* в идиоматических выражениях, например, *пахнет кровью* означет что-либо, связанное с убийством, кровопролитием: *Измышляли и создавали планы, от которых пахло кровью*

(В. М. Дорошевич); *биться в кровь* − жертвовать всем, защищать кого-либо от кого-либо или чего-либо, или *проливать/пролить (свою) кровь* означает погибать, защищая кого-либо.

В наивной языковой картине мира *кровь* часто выступает как «носитель генетической информации или этнического происхождения» [4]. Например, выражение *голубая кровь* используют, когда говорят о человеке дворянского, аристократического происхождения. *Кровь от крови* означает родной ребенок или порождение (детище) кого-либо. *Родная кровь, своя кровь, богородица-покров, дай мне смирную свекровь* говорят о (близком) родственнике. *Цыганскую кровь* ассоциируют с импульсивным, вспыльчивым человеком.

Таким образом, в наивно-языковых представлениях *сердце* и *кровь* передают сильные эмоции и переживания, выступают носителями генетической информации о принадлежности к какому-либо роду. Потеря крови и, как следствие, повреждение сердца свидетельствуют о кровопролитии, убийстве, подвиге, болезни. Эти представления значительно отличаются от научных определений сердца и крови, в которых *кровь* – это жидкость, заполняющая артерии, вены и капилляры организма и состоящая из прозрачной бледно-желтоватого цвета плазмы и взвешенных в ней форменных элементов [1], а *сердце* – центральный орган кровеносной системы животных и человека, нагнетающий кровь в артериальную систему и обеспечивающий ее возврат по венам [Там же]. С другой стороны, в наивной анатомии *кровь* и *сердце* образуют единый центр жизни в человеке, что, на наш взгляд, коррелирует с научным объяснением высокой значимости циркуляции крови в сердечно-сосудистой системе, от чего зависит жизнь человека.

Если *сердце* и *кровь* в наивной анатомии рассматриваются как центр эмоциональной, чувственной жизни человека, то *голова (лоб)*, *мозг (мозги)* являются сосредоточением интеллектуальной жизни человека [4]. При этом в противоположность научной картине мира *сердце* и *кровь* в наивных представлениях оказываются никак не связанными с *головой* и *мозгом*.

В качестве свидетельства того, что *голова (лоб)* и *мозг (мозги)* являются цетром рационального, разумного, интеллектуального в человеке, приведем несколько примеров: *голова всему начало, голова б не думала, ноги б не пошли, мудрость в голове, а не в бороде, умную голову почитают смолоду, голова научит, руки сделают*. Используемая форма *мозги* является просторечным вариантом и вероятнее обозначает умственные способности человека, о чем свидетельствуют следующие высказывания: *Раскинь мозгами! Пошевели мозгами!* (т.е. подумай). *Мозги набекрень (у кого-либо)* − так говорят о человеке, который действует нелепо, неумно. *Вправить мозги кому-либо*, т.е. проучить, преподать урок кому-либо.

В качестве материального органа, отвечающего за мыслительную деятельность, в наивной анатомии рассматривают также *ум* [6]. В церковнославянской традиции *ум* связывают с духовными способностями человека, тогда как в обыденном наивном сознании «ум в первую очередь ассоциируют со способностью к мыслительным действиям» [Там же], о чем свидетельствует употребление данного понятия в идиоматических выражениях: *браться за ум* – становиться благоразумнее, например: *Если бы никто не подсказывал, то и дисциплина была бы лучше и никто бы не надеялся на подсказку, а сам бы взялся за и учился бы лучше* (Н.Н. Носов). *Ума палата* (иронич.) означает много ума, *ум за разум заходит* – неспособность разумно рассуждать/действовать, *утечка мозгов – утечка умов* – эмиграция научно-технических и творческих кадров (точ. перевод с англ. *brain drain*).

Согласно научному представлению о *голове (мозге)*, в частности медицинскому, для нормальной работы мозга и головы необходима нормальная циркуляция крови, прежде всего, в головном мозге, представляющем собой орган центральной нервной системы, состоящий из множества взаимосвязанных между собой нервных клеток и их отростков [1]. Таким образом, взаимосвязь органов и систем организма является основной чертой, отличающей наивную и научную языковые картины мира в отношении осмысления анатомии и физиологии головного мозга человека.

В эмпирическом обыденном сознании отчетливо эксплицируется понятие «печень» в оппозиции *печень – желчь*. В наивной анатомии человека желчь ассоциируют с печенью по признаку локализации. Известно, что желчь вырабатывается в печени, однако о предназначении данного секрета обычному человеку известно немного. Столь важное значение печени уделяется из-за важной функции, которую она выполняет в организме, а именно очищение и выведение из организма *всего плохого*, что в нем есть.

В русской языковой картине мира *печень, печенка* используется в ряде идиоматических выражений в переносном значении «сильное раздражение, злоба» [2]: *желчь душит его (поднялась в нем)* – сильное раздражение,

злоба, символ желчного (плохого) настроения, например: *Он пролил целое море желчи на жандармов* (И.А. Гончаров).

Форма *печенка, в печенках* является просторечной, шутливой и используется в выражениях: *у меня печенка болит, не гневайся, печенку испортишь, за печенку берет.*

В идиому *сидеть в печенках* вкладывается представление о чем-то очень надоевшем, наскучившем, например: *У меня твои бесконечные обещания (засели) уже в печенках! Я не верю ни единому твоему слову!*

В научной языковой картине мира *печень* – это жизненно важный внутренний орган человека, выполняющий большое количество физиологических функций, в том числе участие в процессах пищеварения, обезвреживание и удаление из организма чужеродных веществ и т.д. [1].

Итак, человек в эмпирическом обыденном сознании представлен многоплановым, включающим материальную и духовную составляющие, т.е. человеческую душу. Тело человека концептуализируется как вместилище внешних и внутренних органов. Основываясь на важности для жизнедеятельности организма некоторых наиболее значимых органов, таких как *сердце*, *кровь*, *мозг*, *голова*, *печень*, в наивной языковой картине мира сформировались представления, в основе которых лежат идиоматические выражения, включающие названия разных частей и органов тела. В этих выражениях части тела и органы используются в своих переносных значениях для передачи физических, психических, интеллектуальных и иных свойств человека. В наивной анатомической модели человека они оказываются автономными.

В научной языковой картине мира все органы и их функции взаимосвязаны. Каждый орган – часть целостного организма и вне организма работать не может. Каждый орган является составной частью более сложной физиологической системы органов. Жизнедеятельность всего организма обеспечивается взаимодействием различных органов.

Таким образом, отличительной чертой осмысления анатомии и физиологии человеческого тела в научной языковой картине мира в отличие от наивной является целостный интегрированный подход к осмыслению человеческого организма.

Список литературы

1. Большая медицинская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1970.

2. ЕфремоваТ.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. (НТССРЯ). М.: Рус. яз., 2000.

3. Жура В.В., Рудова Ю.В. Корпореальная культура как отражение процесса медикализации общества и ее репрезентация в медицинском дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. С. 551−554.

4. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Яз. слав. культуры, 2005 (Язык. Семиотика. Культура).

5. Мышление и язык / под ред. Д.П. Горского. М.: Гос. изд-во полит. лит. 1957.

6. Никитина Л.Б. Образ homo sapiens в русской языковой картине мира. М.: Флинта, 2011.

7. Пименова М.В. Языковая картина мира [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 4-е изд., доп. М.: Флинта, 2014.

8. Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: тез. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е.Н. Азначеевой. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2001.

9. Урысон Е.В. Фундаментальные способности человека и «наивная анатомия» // Вопросы языкознания. 1995. №3. С. 3−36.

10. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира/отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988.

* * *

1. Bol'shaja medicinskaja jenciklopedija. M.: Sov. jencikl., 1970.

2. EfremovaT.F. Novyj tolkovo-slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka. (NTSSRJa). M.: Rus. jaz., 2000.

3. Zhura V.V., Rudova Ju.V. Korporeal'naja kul'tura kak otrazhenie processa medikalizacii obshhestva i ee reprezentacija v medicinskom diskur-se//Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014. №2. S. 551−554.

4. Kljuchevye idei russkoj jazykovoj kartiny mira: sb. st. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2005 (Jazyk. Semiotika. Kul'tura).

5. Myshlenie i jazyk / pod red. D.P. Gorskogo. M.: Gos. izd-vo polit. lit. 1957.

6. Nikitina L.B. Obraz homo sapiens v russkoj jazykovoj kartine mira. M.: Flinta, 2011.

7. Pimenova M.V. Jazykovaja kartina mira [Jelektronnyj resurs]: ucheb. posobie. 4-e izd., dop. M.: Flinta, 2014.

8. Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektah: tez. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. E.N. Aznacheevoj. Cheljabinsk: Cheljab. gos. un-t, 2001.

9. Uryson E.V. Fundamental'nye sposobnosti cheloveka i «naivnaja anatomija»//Voprosy jazykoznanija. 1995. №3. S.3−36.

10. Ufimceva A.A. Rol' leksiki v poznanii chelovekom dejstvitel'nosti i v formirovanii jazykovoj kartiny mira//Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: jazyk i kartina mira/otv. red. B.A. Serebrennikov. M.: Nauka, 1988.

Comprehension of human anatomy and physiology in the naïve and scientific world pictures

There are considered the peculiarities of comprehension of human anatomy and physiology in the naïve and scientific world pictures. There is proved that the basic feature that differentiates the scientific and naïve language world pictures in respect of comprehension of human anatomy and physiology is connection of organism's organs and systems.

Key words: *naïve language world picture, scientific language world picture, body, soul, connection of organism's organs and systems.*

(Статья поступила в редакцию 12.01.2015)

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Е.М. КЛЕЩЕНКО
(Челябинск)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ «МЕДИЦИНА – ЭТО ВОЙНА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Метафорическая модель «Медицина – это война» рассмотрена в сопоставительном аспекте, т. к. примеры извлечены методом сплошной выборки из английского и русских телесериалов. Предметом исследования является устный медицинский дискурс, целью – выявление сходства и различия репрезентации названной модели в русском и английском медицинском дискурсе.

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, метафорическая модель, фрейм, слот, медицинский дискурс.*

Когнитивная лингвистика – одно из наиболее развивающихся направлений современной филологии. Данное направление появилось в 1970-х гг. Наиболее известные представители данного направления за рубежом – Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Ж. Факонье и Л. Талми. «Библией» когнитивной лингвистики считается выпущенная в 1980-е гг. работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона под названием «Метафоры, которыми мы живем». В России теорией метафоры занимается А.П. Чудинов, известный своей работой «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры».

В конце XX в. развивается теория концептуальной метафоры, «которая рассматривает метафору как основную ментальную операцию, способ познания, структурирования и объяснения мира. Метафора понимается как когнитивная операция над понятиями, средство концептуализации, позволяющее осмыслить явления одного рода в терминах явлений другого рода» [2].

По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «метафоры – это феномены, обеспечивающие понимание, они выступают ментальной операцией, способом познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [5]. Нами будут рассмотрены метафоры из устного медицинского дискурса, которые принадлежат метафорической модели «Медицина – это война». Устный медицинский дискурс – это институциональный дискурс, предполагающий статусное неравноправие врача и пациента в определенных временно-пространственных характеристиках общения, дискурс, который отвечает потребностям в охране здоровья и реализуется с помощью медицинских компетенций.

Как и многие другие виды дискурсов, медицинский дискурс метафоричен. Часто метафоры в данном виде дискурса используются для речевого воздействия врача на пациента. Дж. Лакофф справедливо подчеркивает, что метафорическая модель может служить эффективным орудием для манипулирования социальным сознанием [1].

Метафоричность медицинского дискурса нами исследована в сопоставительном аспекте в тезаурусной компетенции врача. В английском медицинском дискурсе выделены следующие основные метафорические модели : «Медицина – это живой организм», «Медицина – это война», «Медицина – это дом», «Медицина – это спорт». В русском медицинском дискурсе : «Медицина – это дом», «Медицина – это война», «Медицина – это религия», «Медицина – это спорт», «Медицина – это живой организм». Целью данной статьи является сопоставительное исследование метафори-

© Клещенко Е.М., 2015